

2

ХУГАЕВ Сослан Герасович

**СОЦИАЛЬНО-АДАПТАЦИОННЫЙ ФАКТОР В ГЕНЕЗИСЕ И
ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Специальность: 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

A handwritten signature in black ink.

Москва – 2011

12 МАЙ 2011

Работа выполнена на кафедре управления социальными и экологическими системами Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

- Научный руководитель** – доктор социологических наук, профессор
РОМАНОВ Вячеслав Леонидович
- Официальные оппоненты:** – доктор социологических наук, профессор
РОСТОВСКАЯ Тамара Керимовна
- кандидат социологических наук, доцент
КАЗАРЕНКОВА Татьяна Борисовна
- Ведущая организация** – Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Защита состоится «05» апреля 2011 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д.502.006.19 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, Москва, пр. Вернадского, д.84, корп. 1, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАГС.

Автореферат разослан «04» марта 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Панин И.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный этап развития России наряду с позитивными изменениями в некоторых сферах жизни общества характеризуется также усилением негативных проявлений – снижением востребованности духовных ценностей, размыванием нравственных ориентиров, осложнением криминогенной обстановки, усилением социально–психологической дезориентации и дезадаптации, деформацией социальных институтов. Эти и другие неконструктивные процессы общественного развития, нестабильность социально–экономической ситуации в российском обществе в целом явились питательной средой девиантного поведения, превратили задачу его профилактики в острейшую социально-управленческую проблему. При возрастающем вовлечении в этот процесс наиболее уязвимой социальной категории населения – молодежи проблема социальной девиантности приобрела для России стратегически важное значение, а задача ее решения вышла на высокий государственный уровень, опираясь на поддержку прогрессивной общественности и средств массовой информации.

Однако применяемые меры профилактики и преодоления девиантного поведения как в отношении молодежи, так и в популяционном масштабе не дают удовлетворяющих результатов. Узловым основанием этой проблемы является, прежде всего, ориентация всех антидевиантных программ преимущественно на традиционно сформировавшиеся репрессивные, ограничительные медико-психологические подходы и методы. При этом в поле соответствующего воздействия оказываются, как правило, случаи, а не явления, угрожающие сегодня здоровью и безопасности нации.

Не учитывается также тот факт, что всё многообразие форм девиантного поведения (преступность, наркомания, алкоголизм, суицидальность, докриминальные деликты и др.) имеет общие корневые основания, относящиеся к социальной среде, кризисные девиации которой не могут не вызывать адаптационных срывов, особенно опасных для молодых людей в начальных и последующих периодах их социализации.

Динамично трансформирующаяся социальная среда в современной России – обширное поле социально-дезадаптационных факторов. Исследование их влияния на генезис девиантного поведения молодежи в интересах разработки новых подходов к профилактике, как базисной функции системы социального управления этим опаснейшим для нации процессом, представляется чрезвычайно актуальным.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема девиантного поведения широко освещена в отечественной и зарубежной социологической литературе, но важно отметить, что его конкретный аспект -- девиантное поведение молодежи -- изучен в значительно меньшей степени.

Исследованию девиаций посвящены труды зарубежных ученых: теории аномии Э. Дюркгейма, Р. Мертона; теория стигматизации Г. Беккера; синтезированный подход Н. Смелзера; социально-психологический подход Э. Фромма, С. Линга, Р. Харе; теория стресса и адаптационного синдрома Г. Селье; теория социального взаимодействия П. Сорокина, М. Вебера; антропоцентрические теории Ч. Ломброзо, П. Келли, У. Шелдона; психоаналитические теории З. Фрейда, К. Юнга, Э. Эриксона; конфликтологическая теория О. Тура; культурологические теории А. Миллера, Э. Сатерленда.

Методологические основы изучения девиантного поведения представлены и в отечественных теориях девиантологии (В.С. Афанасьева, Я.И. Гилинского, Б.М. Левина, В.Т. Лисовского и др.), а также в теории воспитательного коллектива А.С. Макаренко.

Значительный вклад в изучение девиантного поведения подростков внесли работы авторов, исследующих отдельные аспекты этого явления. В данном исследовании важную роль играют работы отечественных и зарубежных социологов, посвященные, в частности, вопросам исследования самоорганизации социальных систем и индивидов (Г. Хакена, В.Л. Романова, В.И. Аршинова, Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова и др.).

Важным для раскрытия темы диссертации стало изучение научных работ отечественных и зарубежных ученых, исследующих проблемы организации и управления (А.А. Богданова, Л.А. Василенко, В.Д. Граждана, П. Друкера, В.С. Карпичева, А.И. Кравченко, В.С. Нечипоренко, В.И. Патрушева, А.И. Пригожина, В.Л. Романова, А.И. Турчинова, Ф. Тэйлора, Б.Ф. Усманова, С.С. Фролова, А. Файоля, Г. Форда, Р. Фалмера и др.).

Проблемы нарушения процесса социализации в генезисе девиантного поведения исследовали известные российские ученые (Б.Н. Алмазов, И.С. Кон, Г.Ф. Кумарина, А.В. Мудрик, И.А. Невский и др.). Проблеме проявления у подростков девиантных форм поведения, вызванных неблагоприятным положением ребенка в системе внутрисемейных отношений, посвящены работы (В.Г. Бочаровой, Ю.Р. Вишневого, А.Н. Елизарова, В.Д. Москаленко и др.).

Глубокий анализ социальной сущности и социального положения молодежи, динамики её социокультурного развития содержится в монографических исследованиях (И.М. Ильинского, И.В. Ильина, В. Т. Лисовского, В.И. Чупрова, Ю.Р. Вишневого, В. Т. Шапко), а также диссертационных исследованиях (Г.В. Куприяновой, М.А. Никоновой, О.Ю. Степановой и др.).

других российских социологов). Значительный интерес представляют работы, посвященные социально-психологическим проблемам развития личности в период перехода от детства к зрелости (К.А. Абульханова-Славская, С.Н. Иконникова, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, С.Н. Щеглова, Д.Б. Эльконина и др.).

Несмотря на столь значительный вклад ученых различных школ и научных отраслей в исследовании проблемы девиантного поведения, аспект этой проблемы в молодежной среде раскрыт фрагментарно, особенно в части его профилактики. Только в небольшом числе работ мы нашли результаты исследования связи генезиса девиаций молодежи с социальной дезадаптацией. Системные исследования этой проблемы в контексте процессов динамической трансформации обществ в переходных периодах их развития в доступной нам литературе не освещены.

Объектом исследования определяется девиантное поведение молодежи.

Предмет исследования – социально-адаптационный фактор в генезисе и профилактике девиантного поведения молодежи.

Научной гипотезой исследования является теоретическое предположение о том, что социально-адаптационный фактор имеет определяющее значение в генезисе и профилактике девиантного поведения молодежи, а уровень девиантного поведения молодежи находится в прямой зависимости от сложности и динамичности социальных изменений.

В этой связи предполагается, что основу модели профилактического управления в сфере девиантного поведения может составить организационное формирование социальной среды с целью минимизации условий социально-негативной и, следовательно, девиантной адаптации молодежи к происходящим в обществе изменениям. Наиболее результативной в этом отношении может быть молодежная политика, разрабатываемая и реализуемая в сопряженной деятельности государства и общественных институтов.

Цель исследования: выявление особенностей формирования социальной патологии молодежи в условиях трансформации общества и обоснование на базе полученных результатов концептуальных положений социально-адаптационной профилактики девиантного поведения молодежи.

Задачи исследования:

1. Определить девиантное поведение как сложную компоненту предмета социологии управления.
2. Изучить динамику уровня и структуры девиантного поведения молодежи в условиях адаптационных вызовов трансформирующегося общества.

3. Выявить доминанты социализации в сложно изменяющейся социальной среде.

4. Определить значение фактора асоциальной адаптации в генезисе девиантного поведения и в разработке профилактических программ.

5. Обосновать социально-организационный подход к адаптационной профилактике девиантного поведения.

6. Разработать основные направления и формы взаимодействия государственных и общественных институтов в территориальном управлении социально-адаптационной профилактикой девиантного поведения молодежи.

Теоретико-методологической основой исследования являются основные положения теории социальных фактов (Э. Дюркгейм), теории социального порядка (Т. Парсонс), теории социальных изменений (П. Штомпка), труды отечественных и зарубежных ученых в области теории сложности, социологии управления, социальной самоорганизации. Теоретико-прикладные исследования базировались на методиках социальной диагностики, социального прогнозирования и проектирования, сравнительного анализа.

Источникную базу исследования составили: законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации: Конституция Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации; указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации; положения и выводы, содержащиеся в интервью, докладах и выступлениях руководителей российского государства, представителей общественности, крупных бизнес-структур; статистические данные, материалы официальной статистики и научно-практических конференций, диссертационные исследования, монографии и статьи, другие документы и материалы, посвященные проблеме исследования.

Эмпирической базой диссертации являются результаты проведенных автором или с его участием социологических исследований:

1. «Распространение девиантного поведения в социальной среде и эффективные способы организационно-управленческого воздействия в профилактике». Социологическое исследование проведено автором диссертационного исследования в августе-октябре 2010г. в г. Владикавказе (Республика Северная Осетия-Алания). Выборочная совокупность составила 745 человек из числа молодежи, старшего поколения и экспертов. Репрезентативность выборки обеспечивалась использованием следующих социальных переменных: пол, возраст, место жительства, социальный статус (образование, семейное положение, работа, должность). Индекс диссертации: РДПСР – 10.

2. «Изменение отношения молодежи к проблеме злоупотребления психоактивными веществами в рамках реализации государственной программы «Молодежь Осетии». Социологическое исследование проведено Республиканским центром профилактики наркомании, алкоголизма и правонарушений в молодежной и подростковой среде (г.Владикавказ) в ноябре – декабре 2004г. Выборочная совокупность составила 650 человек из числа молодежи. Репрезентативность выборки обеспечивалась использованием следующих социальных переменных: пол, возраст, место жительства, место учебы. Индекс в диссертации: ИОНПЗПАВ – 04.

3. «Эффективность применяемых форм и методов работы в профилактике девиантного поведения молодежи». Два социологических исследования проведены Республиканским центром профилактики наркомании, алкоголизма и правонарушений в молодежной и подростковой среде (г.Владикавказ) в апреле-мае 2004г. и 2005г. Выборочная совокупность составила 350 человек из числа учащейся молодежи и педагогического состава учебных заведений. Репрезентативность выборки обеспечивалась использованием следующих социальных переменных: пол, возраст, место жительства, учебы и работы. Индекс в диссертации: ЭПФМР – 04-05.

4. «Уровень знаний, отношений и поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ в г. Владикавказ». Двухэтапное социологическое исследование проведенное Республиканским центром профилактики наркомании, алкоголизма и правонарушений в молодежной и подростковой среде (г.Владикавказ) в ноябре-декабре 2001г. и 2002г. Выборочная совокупность составила 760 человек из числа учащейся молодежи и взрослого населения города. Репрезентативность выборки обеспечивалась использованием следующих социальных переменных: пол, возраст, место жительства, учебы и работы. Индекс в диссертации: УЗОП – 01-02.

5. «Оценка деятельности и перспективы развития антинаркотического молодежного добровольческого движения «Ног фалтар» («Новое поколение»). Социологическое исследование проведено Республиканским центром профилактики наркомании, алкоголизма и правонарушений в молодежной и подростковой среде (г.Владикавказ) в октябре 2003г. выборочная совокупность составила 400 человек из числа жителей города, преподавателей учебных заведений, работников некоммерческих организаций. Репрезентативность выборки обеспечивалась использованием следующих социальных переменных: пол, возраст, место жительства, учебы и работы. Индекс в диссертации: ОДПРАМ – 03.

6. «Оценка существующего уровня коррупции, системы противодействия коррупции в органах государственной власти Костромской области». Исследование проведено в рамках проекта Института проблем государственного и муниципального управления Государственного университета Высшая школа экономики (г. Москва) в городе Костроме в апреле 2008г. Выборочная совокупность составила 220 человек. Из них опрошено 200 граждан, а также проведено интервью среди 20 предпринимателей. Репрезентативность выборки обеспечивалась использованием следующих социальных переменных: пол, возраст, место жительства. Индекс в диссертации: ОСУК – 08.

7. «Уровень распространения асоциального поведения среди молодежи Пригородного района Республики Северная Осетия – Алания» Социологическое исследование проведено Республиканским центром профилактики наркомании, алкоголизма и правонарушений в молодежной и подростковой среде (г.Владикавказ) в октябре - ноябре 2002г. Выборочная совокупность составила 250 человек из числа учащейся молодежи. Репрезентативность выборки обеспечивалась использованием следующих социальных переменных: пол, возраст, место жительства и учебы. Индекс в диссертации: УРАПСМ – 02.

Для вторичного анализа использовались аналитические отчеты, государственные доклады¹, а также информационно-аналитические материалы, опубликованные в журналах «Социологические исследования», «Общественные науки и современность», «Политические исследования», в ежегодных докладах Общественной палаты РФ, данные федеральных и региональных средств массовой информации.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна состоят в следующем:

Результаты работы развивают актуальное направление в социологии управления – социальный контроль девиантного поведения. Впервые генезис девиаций представлен как процесс социально-патологической адаптации социальных индивидов в условиях сложной трансформации общества. На этой основе разработаны концептуальные основания социально-адаптационной профилактики девиантного поведения молодежи и предложена соответствующая модель территориального взаимодействия государственных и общественных структур. Эти результаты обоснованы совокупностью следующих положений:

1. Девиантное поведение определено автором в значении социального факта, что способствовало раскрытию его роли в процессе организации

¹ Индексы: ЭСЗМСК – 10; СОМФГС – 02; ГДМП – 02; ДРТСС – 09; ТСРФ – 07-08; ЦОМ – 02; ИПИПМ – 03.

общества и обоснованию введения в предметную область социологии управления социальными изменениями.

2. Выявлено наличие в трансформирующемся обществе адаптационных вызовов, детерминирующих образование социально-патологических процессов, которые обладают свойством принуждения и выступают предпосылкой дезорганизации социальной реальности. Наибольшую значимость адаптационные вызовы представляют при выборе индивидом поведенческой стратегии в условиях системной аномии в соответствии с их способностью выступать как пусковым механизмом развития социально-патологических девиаций, так и импульсом преодоления этой опасности.

3. Выделены доминантные факторы (неопределенность, непредсказуемость, неустойчивость и др.) процесса социализации индивидов в сложно изменяющейся среде, детерминирующие появление новых проблем и форм девиантного поведения, несущих в себе амбивалентное значение. Под влиянием этих факторов происходит разбалансирование соотношения самоорганизующихся и управляемых процессов социализации, и как следствие – их дезориентация, диктующая индивидам поведение, опасное для их жизнедеятельности и порядка в обществе.

4. Исследован аспект социально-адаптационной проблемы девиантного поведения с выходом на представление девиантности как адаптационной болезни социальной природы. При этом использованы принципы теории общего адаптационного синдрома (Г.Селье), которые корреспондируются с проблемами адаптации в динамично изменяющемся обществе. В связи с этим автором вводится новое понятие – социально-адаптационный синдром.

5. Установлено, что действенным способом предупреждения развития социально-адаптационного синдрома выступают своевременные, осуществляемые на ранних стадиях его проявления профилактические меры, корректирующие уровень распространения и влияние дезадаптационных факторов, а также устраняющие причины их возникновения в социальной среде.

6. Обоснована необходимость модернизации системы управления профилактикой девиантного поведения и внедрения новой социально-адаптационной профилактики, основанием которой является социально-организационный механизм, стимулирующий, с одной стороны, саморазвитие и самореализацию деятельностного потенциала индивидов, а с другой – саморазвитие и самореализацию потенциала социальных институтов, их сопряженное взаимодействие в целях конструктивного развития социальной системы и адаптации индивидов к новым условиям.

7. Обоснована необходимость конструктивного взаимодействия государственных и общественных институтов в управлении социально-адаптационной профилактикой девиантного поведения молодежи. Результаты проведенного социологического исследования выявили потенциально эффективную модель взаимодействия в системе организации этих институтов на микроуровне социальной среды, которая выступает определяющим фактором динамики распространения девиаций на всех уровнях социальной реальности. Первичным компонентом такой системы организации предложены концептуальные основания модели многопрофильных социальных дворовых центров, которые могут выступить социально-организационным фактором, создающим в быстроизменяющейся действительности условия для проведения профилактики девиантного поведения.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обеспечиваются: использованием общенаучных теоретико-методологических подходов и принципов познания социальной действительности, концептуальных положений социологии, психологии, социологии управления; применением научно обоснованной методики сбора социологической информации и ее социально-экономической и социосинергетической интерпретации, корреляции выводов автора с выводами других исследователей.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что исследование девиантного поведения как проблемы дезадаптации индивидов приводит к углублению и расширению понимания значимости профилактики и формированию новых управляемых моделей влияния на социальную среду, детерминирующую в сложноизменяющихся социальных условиях высокий уровень и динамику распространения девиаций. Материалы диссертации и публикации автора могут быть использованы в практической деятельности госслужащих, социальных работников и социальных педагогов в ходе профилактики девиантного поведения; в исследованиях по проблемам девиантного поведения и диагностики девиаций в молодежной среде: для разработки программ по профилактике отклоняющегося поведения подростков, а также при разработке и реализации антидевиантной молодежной политики в ее социально-организационном аспекте с ориентацией, направленной на создание условий социальной адаптации молодежи при ускоряющихся социальных изменениях в обществах переходного типа, к которым относится в настоящее время Россия.

Апробация результатов работы. Положения, результаты и выводы диссертационного исследования прошли апробацию на проблемных семинарах и заседаниях кафедры организации социальных систем и антикризисного управления и кафедры управления социальными и экологическими

системами РАГС при Президенте Российской Федерации. Основные положения и рекомендации диссертации представлены также в докладах и выступлениях автора на: международной научно-практической конференции «Инноватика государственного управления: прорыв в будущее» (23-24 ноября 2006г., РАГС, г. Москва); IV межвузовской научно-практической конференции молодых ученых «Советский период развития социологии и современность» (28.03.2006г., РАГС, г.Москва); Всероссийском форуме «Общество, власть, бизнес. Взаимодействие в социальной сфере» (7-8 июня 2010 года в Общественной палате РФ, г. Москва); III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: пути взаимодействия» (21-24 октября 2008г., секция №31 «Социология девиантного поведения», ГУ ВШЭ, г.Москва); I Всекавказском молодежном образовательном форуме «Машук-2010» (23.08.2010г., г.Пятигорск); IV межвузовской научно-практической конференция «Студенческая наука» по направлению «Фундаментальные и прикладные проблемы обеспечения национальной безопасности России» (25-26 ноября 2009 г. в Московский институте права); V общероссийской конференция по добровольчеству (13-14 марта 2008г., ВВЦ, г. Москва,); парламентских слушаниях «Развитие волонтерского движения в России. Нормативно-правовой аспект», проведенных Комитетом Государственной Думы РФ по делам молодежи (15.04.2010г., Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации, г.Москва)и других мероприятиях, а также отражены в научных публикациях автора общим объемом 3 п.л.

Структура диссертации определена общей целью и основными задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, трех приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационного исследования обосновывается актуальность выбранной темы, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются цель, объект, предмет, задачи исследования, излагаются теоретико-методологическая, источниковая и эмпирическая базы работы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе – «**Девиантное поведение молодежи в контексте социальных изменений**» – на базе трудов отечественных и зарубежных ученых определена сущность девиантного поведения как социального факта и обоснована необходимость управления социально-негативными процессами

ми, выступающими в современных условиях одним из факторов угрозы национальной безопасности страны.

В первом параграфе – «**Девиантное поведение как социальный факт и компонент предметной области социологии управления**» – анализируется совокупность средств и методов воздействия общества на девиантное поведение молодежи с целью его предотвращения и минимизации, а также обосновывается отношение соответствующего исследования к сфере предмета социологии управления.

Исследование показало, что в фундаментальных работах классиков социологии Э. Дюркгейма, Р. Мертона, М. Мосса, Г. Спенсера и других, социальные явления рассматриваются как социальные факты, обладающие также свойствами надиндивидуального действия и принуждения. Девиантное поведение относится к такому явлению и для его объяснения предложена концепция аномии Э. Дюркгейма¹, которым рассматриваются различные формы социальной патологии как проявления жизни общества и определяется возможность оказания на девиации управленческого воздействия.

Результатом анализа девиантного поведения как социального факта, активно влияющего на состояние общества, которое в свою очередь способно институционально регулировать девиантное поведение, определен вывод о важнейшем значении социальной организации и управления в предупреждении и преодолении социально-патологических девиаций. На этом основании проблемы девиантного поведения автор относит к предметной области социологии управления социальными изменениями.

Во втором параграфе – «**Девиантное поведение молодежи в условиях адаптационных вызовов трансформирующегося общества**» – вводится новое понятие *адаптационные вызовы*, которые рассматриваются, как сложнопредсказуемые изменения в социальных отношениях индивидов, групп, обществ, нарушающие или разрушающие определенный социальный порядок, и актуализирующиеся в процессе трансформации общества, а также вынуждающие акторов проявлять личностную трансформационную активность. В силу своего социального происхождения адаптационные вызовы обладают свойством принуждения и являются предпосылкой к преобразованиям существующей реальности. Вызывающей стороной может быть как индивид и группа, так и общество, посылающие адаптантам испытания для их адаптационных ресурсов, то есть *адаптационный вызов* – это *доминанта процесса трансформации к адаптационным стратегиям индивидов*. К негативным адаптационным вызовам относятся финансовые и политиче-

¹ См.: Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2006.

ские кризисы, массовые увольнения, безработица, невыплата и задержки заработной платы, пенсий, отмена социальных гарантий, платные медицинские и образовательные услуги, нестабильность национальной денежной единицы, криминальный вызов. По сути адаптационные вызовы образуются как дискурс между процессом трансформации и выбором адаптационной стратегии индивида, которая может быть как активной (социально позитивная или негативная), так и пассивной. Зачастую пассивная стратегия адаптации выступает у адаптантов детерминирующим фактором развития социально-патологических процессов и предпосылкой дезорганизации их социальной реальности.

В исследовании рассмотрены наиболее массовые формы девиантного поведения молодежи (алкоголизм, наркомания, преступность, суицид), которые с учетом адаптационных вызовов трансформирующегося общества приобрели в последние годы особую актуальность и даже стали частью молодежной культуры.

Автор делает вывод, что девиантное поведение и адаптационные вызовы взаимосвязаны и взаимозависимы. Факторами, детерминирующими их наличие и увеличение, выступают социальные процессы трансформирующегося общества, дезорганизующие устоявшиеся социальные нормы и отношения. Обладая свойством принуждения, девиантное поведение и адаптационные вызовы выступают предпосылкой преобразования существующей реальности, и в зависимости от выбора поведенческой стратегии индивида (активной или пассивной) в условиях системной аномии можно прогнозировать вероятность развития синдрома адаптации.

Во второй главе – **«Социально-адаптационный синдром в генезисе девиантного поведения молодежи»** – раскрывается значимость адаптационного механизма в развитии и профилактике, как компоненте управления, девиантного поведения молодежи.

В первом параграфе – **«Социализация индивидов в сложно изменяющейся социальной среде в контексте управления»** – выделены доминантные факторы процесса социализации индивидов в сложно изменяющейся среде, под влиянием которых происходит разбалансирование организационных и управляемых процессов социализации. К выделенным доминантным факторам в сложно изменяющейся социальной среде автор относит нелинейные социальные процессы, производящие возникновение множества разнообразных, многокомпонентных, неравновесных, неустойчивых и непрерывно хаотически изменяющихся вариантов динамического развития социальной ситуации, не имевших аналогов в прошлом и поэтому сложнопрогнозируемых или непредсказуемых, так как выбор варианта возможно случаен. В результате этих процессов за короткий период времени в

стране произошла резкая трансформация большинства институтов социализации, механизма социального контроля, разбалансирование организационных и управляемых процессов социализации. В таких сложных условиях молодому поколению с большим трудом приходится усваивать выдвигаемые требования трансформирующегося общества, следствием чего актуальной становится проблема социальной адаптации и социализации.

Наиболее сильное воздействие в этих условиях оказывается на социальные установки: ценности, нормы, цели, которые являются наиболее чувствительными к испытаниям сложно изменяющегося общества. Одним из отрицательных результатов этого становится неполноценная социализация и развитие постоянного стрессового состояния у индивидов. Вследствие этих факторов риски проявления поведенческих девиаций у подростков и молодежи возрастают, становясь «мишенью» для адаптационных вызовов. Как следствие – индивид прибегает к применению всякого рода компенсаторных средств и зачастую находит их в употреблении алкоголя, наркотиков, вступления в религиозные секты, в попытках так или иначе уйти от действительности, которая его не устраивает. Такое поведение индивида в условиях сложных социальных изменений характеризуется как нерациональное, опасное или неадекватное ситуации, как собственным, так и общественным интересам. Однако такая ситуация дезориентированности, неопределенности и запутанности не освобождает молодого человека от необходимости в социализации и принуждает его каким-либо образом ориентироваться в социуме, где типовые модели поведения оказываются непрактичными, неэффективными, а зачастую неприемлемыми. В этих условиях, когда изменяющееся общество не в состоянии выработать новые общие «эталонные» социализации и поведенческие идеалы взамен старых, в сознании современной молодежи начинают преобладать и впоследствии утверждаются асоциальные ценности.

Выводом по параграфу у диссертанта выступают выявленные особенности социализации в сложно изменяющейся социальной среде. К ним, в первую очередь, относятся непредсказуемость последствий социальных изменений, размытость будущего, отсутствие гарантий успешности и эффективности жизнедеятельности, сложность или невозможность точного предположения адекватных предполагаемому будущему способов решения вновь и вновь появляющихся новых, ранее не имевшихся проблем, порождающих новые формы девиантного поведения. Поэтому социализация должна быть ориентирована на создание такого будущего, такой социальной среды, в которой патологическим явлениям девиантного поведения было бы сложно существовать, а в случае их появления – оперативно осу-

ществлять регулирование и корректирование социальных процессов в соответствии с требованиями действительности.

Во втором параграфе – «Асоциальная адаптация в генезисе девиантного поведения и механизме его коррекции» – проблема адаптации рассматривается как адаптационная «болезнь» (адаптационный срыв) социальной природы, в основе которой использованы принципы теории общего адаптационного синдрома (Г.Селье).

Автором подчёркивается, что адаптационные возможности индивидов не беспредельны. Эту важную характеристику впервые выявил Г. Селье на основе разработанной им теории о стрессе, которая была предложена в физиологии для обозначения неспецифических реакций организма («общего адаптационного синдрома») в ответ на любое неблагоприятное воздействие. При этом выявляется трехфазная природа этого синдрома: реакция тревоги, фаза сопротивления (приспособления) и фаза истощения¹. Следовательно, существует индивидуальный порог чувствительности к стрессу, и решающую роль в возникновении «болезней адаптации» играет не сила стрессового фактора, а именно реакция человека на это воздействие.

Принципы, сформулированные Г. Селье, нашли широкое применение в качестве объяснения последствий воздействия экстремальных условий на индивида, в том числе и на поведенческом уровне. Так, происходящий вследствие экстремальных воздействий адаптационный срыв порождает не только изменения физического и психологического статуса индивидов, но и приводит к развитию социальных болезней, как на индивидуальном, так и общественном уровнях.

Рассмотрение данного аспекта проблемы девиантного поведения в связи с социальной адаптацией вывело поиск ее решения в контекст представления девиантности как адаптационной болезни (адаптационного срыва) социальной природы. В основе такого подхода использованы принципы теории общего адаптационного синдрома (Г.Селье), которые корреспондируются с проблемами адаптации в сложно изменяющемся обществе. При этом вводится новое понятие – социально-адаптационный синдром.

Под социально-адаптационным синдромом автором рассматривается совокупность факторов различных отклонений (социальных, психологических, физических), возникающих в результате запредельного внешнего воздействия на социальную адаптационную систему и деструктивный ответ ослабленных звеньев системы адаптации, угрожающий возникновением асоциальной адаптации и последующей девиации.

¹ См.: Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1979.

Структура и соотношение совокупности факторов, характерных для социально-адаптационного синдрома, для каждого индивида могут быть различны, исходя из его адаптационных ресурсов. Основными причинами, детерминирующими социально-адаптационный синдром, являются социальные проблемы, охватывающие микро-, мезо- и макроуровни общества и поэтому оказывающие наиболее сильное воздействие на индивида, его возможность социальной адаптации и социализации. Преодолеть самостоятельно социально-адаптационный синдром удастся не всем индивидам, тем более молодым. Поиск выхода из этого состояния зачастую приводит к злоупотреблению психоактивными веществами и формированию асоциального поведения. Сопровождается это быстрым подавлением нормального восприятия реальности, ослаблением волевых качеств и снижением сопротивления различным формам деструктивного поведения.

Диссертантом также отмечается, что в случае нарушения естественных социальных адаптационных процессов и механизмов или протекания их в неприемлемых для социума формах наблюдается девиантная адаптация, которую зачастую терминологически обозначают «асоциальной адаптацией».

В контексте общего адаптационного синдрома асоциальная адаптация выполняет «роль» центрального элемента механизма десоциализации, которая под воздействием неспецифического адаптационного вызова (стрессора) и последующего адаптационного срыва запускает механизм развития девиантного поведения. Определенное подтверждение такому взгляду на проблему девиаций находим у Т. Парсонса, который отмечал, что девианты – это «люди с неадекватной социализацией. Это те, кто недостаточно усвоил ценности и нормы общества»¹.

Процесс формирования асоциальной адаптации и генезиса девиантного поведения схематично представляется следующим образом: адаптационные вызовы (стрессоры) → социально-адаптационный синдром (синдром срыва или болезни адаптации) → асоциальная адаптация → девиантное поведение → десоциализация.

Базисным направлением по управлению развитием социально-адаптационного синдрома выступают осуществляемые на ранних стадиях профилактические меры, корректирующие уровень распространения и влияния стрессогенных факторов.

В третьей главе – «Социально-организационные основания управления профилактикой девиантного поведения молодежи» – представлены разработанные автором социально-организационные основания социально-адаптационной профилактики девиантного поведения.

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Академический проект, 2000.

В первом параграфе – «Социально-организационный подход к адаптационной профилактике девиантного поведения» – анализируются проблемы, с которыми сталкиваются традиционные социальные институты в профилактике девиантного поведения и обосновывается подход к их решению на основе формирования социальной среды, обеспечивающей выбор молодым поколением общественно-позитивного вектора поведения и жизнедеятельности.

Теоретическим основанием предлагаемого подхода в профилактическом управлении девиантным поведением принимается утверждение Э.Берна о том, что традиционное индивидуальное воздействие на социопатов¹, к которым относятся девианты, не дает ожидаемых результатов, поскольку последними позитивно не воспринимаются ни убеждения, ни взыскания, а изменить его они смогут только в том случае, когда в определенным образом организованной социальной среде девиантное поведение будет для них «невыгодным».

В этом отношении заслуживает внимания предложенный В.Л. Романовым социально-организационный механизм, стимулирующий, с одной стороны, саморазвитие и самореализацию деятельностного потенциала индивидов, а с другой – саморазвитие и самореализацию потенциала социальных институтов, их сопряженное взаимодействие в целях развития социальной системы и адаптации индивидов к новым условиям².

С этой целью государственные и общественные институты должны создавать и определять условия, при которых становится «привлекательной» социально-конструктивная адаптация. Другими словами, с изменением ситуации в социальной среде социопата изменяется и он сам.

С учетом возможностей социально-организационного подхода наиболее продуктивной предполагается система организации государственных и общественных институтов на микроуровне социальной среды, которая выступает определяющим фактором динамики распространения девиаций на микро-, мезо- и макроуровнях социальной среды. Именно такая система профилактики наиболее широко охватывает социальную среду индивида, способствует быстрой его адаптации в сложнотеняющейся социальной среде и оперативно создает «невыгодные» условия для развития девиантного поведения. Данную систему профилактики мы определили термином «социально-адаптационная профилактика», который наиболее полно

¹ См.: Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. – М.: Попурри, 2006. С. 294.

² См.: Социально-организационные основы государственной службы. Под общей ред. В.Л. Романова. – М.: Изд-во РАГС, 2005.

отражает целевую направленность антидевиантной профилактической деятельности.

Социально-адаптационная профилактика – это профилактическое воздействие на всех этапах адаптации индивида к условиям жизни социума. Подобно тому, как социализация и адаптация происходят всю жизнь, так и профилактика должна проводиться всю жизнь и соответствовать требованиям результативности.

С помощью социально-адаптационной профилактики можно сформировать адаптационные условия для молодых индивидов, предлагающие и в то же время упрощающие поиск новых, более эффективных способов действий, отвечающих сложно изменяющимся социальным условиям и «правилам игры»¹. В контексте предлагаемой автором системы социально-адаптационной профилактики это означает, что для формирования индивида, проявляющего социально-одобряемое поведение, и антидевиантной социальной среды соответствующие меры должны предприниматься своевременно, оперативно, и главное, опережая развитие возможных неблагоприятных факторов.

Во втором параграфе – **«Государственно-общественная организация социальной микросреды формирования антидевиантного поведения молодежи»** – обоснованы возможности управления социально-адаптационной профилактикой девиантного поведения силами самой молодежи и государственно-общественных структур на социальном микроуровне, то есть в непосредственном окружении профилактируемых лиц.

Автором на основе сравнения и анализа эмпирических² данных и работ исследователей в социальной сфере доказывается наличие в современной России благоприятных условий, оснований для осуществления эффективного взаимодействия государственных и общественных институтов в профилактике девиантного поведения.

Осуществить подобную эффективную деятельность возможно при объединении ресурсов организаций, ранее не осуществлявших совместную работу, в рамках одной «площадки» (принцип «латерального»³ подхода, как преимущество). В такой системе организации социальной микросреды предполагается действие следующих механизмов:

- создание новой системы организации социальной среды;

¹ См.: Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция. – М.: Дело, 2002.

² Индексы исследований: РДПСР – 10; ОСУК – 08; ДРТСС – 09; ТСРФ – 07-08; ЭСЗМСК – 10.

³ См.: Котлер Филип, Фернандо Триас де Бес. Латеральный маркетинг: технология поиска революционных идей. Пер. с англ. Т.В. Виноградова, Л.Л. Царук – М.: Альпина Паблишерз, 2010.

- создание новой системы профилактики девиантного поведения;
- создание системы мониторинга и прогнозирования рисков и проблем развития девиантного поведения;
- многопрофильность конструктивной деятельности;
- создание условий для развития потенциала индивидов и социальных институтов;
- осуществление оперативной деятельности заинтересованных организаций на ранней стадии развития девиантного поведения индивидов;
- возможность регулирования самоорганизации индивидов;
- территориальное расположение такой «площадки» в «шаговой» доступности от места жительства индивидов;
- охват и вовлечение в деятельность практически все возрастные категории;
- осуществление непрерывного социального контроля за индивидами;
- поддержания круглогодичной деятельности.

Подтверждением востребованности такого подхода служит социологическое исследование¹, которое было проведено диссертантом среди молодежи, старшего поколения и экспертов. Так, экспертами, которыми являлись представители государственных и общественных институтов, на вопрос: «Что, по-вашему, нужно менять в системе профилактики девиантного поведения для улучшения качества борьбы с девиациями?», около 67% ответили, что необходимо усиление взаимодействия государственных и общественных организаций. Более 33% экспертов считают необходимым также внедрение инновационных профилактических программ и подходов. При этом 40% экспертов отметили важность привлечения в профилактическую работу молодого и старшего поколения. Наиболее же рискован «местом» приобщения человека к девиантному поведению респонденты указали «место жительства» (во дворе – на улице). Таковыми считают более 60% молодежи, почти 70% старшего поколения, а эксперты с этим согласились (более 86%). Как видим, у респондентов есть четкое осознание того, что «улица» и является продуктом общественно-негативной социальной самоорганизации, в основном контролируемой девиантами. Более того, «улица» выступает как самоорганизующийся социальный институт, то есть это пример неуправляемой, ненаправляемой самоорганизации микросоциума.

Показано, что осуществить внедрение рассматриваемого социально-организационного подхода на микроуровне социальной среды и снижение уровня девиантного поведения возможно с помощью создания системы

¹ Индекс исследования: РДПСР – 10.

многопрофильных социальных дворовых центров (МСДЦ). Данные МСДЦ могут стать «площадками», на базе которых объединили бы свою деятельность заинтересованные организации по профилактике девиантного поведения. Целью МСДЦ является оказание содействия, независимо от возраста жителя «двора», в физическом, культурном, психологическом, интеллектуальном, духовном, патриотическом развитии; организация досуга жителей двора; снижение рисков формирования и развития девиантного поведения. Создание на базе МСДЦ доступных всем гражданам различных секций, клубов, кружков, кабинетов и других всевозможных форм вовлечения в профилактическую деятельность, прежде всего, в соответствии с интересами и потребностями жителей «двора» и является компонентом социально-организационного механизма в управлении профилактикой девиантного поведения.

Рассматривая такую систему профилактики, мы исходим из того, что чем многопрофильнее и адреснее будет воздействие на индивидов, тем эффективнее будет результат. Посредством МСДЦ появляется возможность оказания влияния на значительно большую часть социального окружения по месту жительства, которое «отвечает» за успешную адаптацию молодого индивида, то есть которая может не допустить (или даже исключить) девиации. Отношение же респондентов к созданию МСДЦ распределилось следующим образом:

Таблица 1. Отношение различных поколений и экспертов к созданию Многопрофильных социальных дворовых центров, в %

Как бы Вы отнеслись к созданию Многопрофильного социального дворового центра в Вашем дворе (квартале)?	Молодежь	Старшее поколение	Эксперты
очень положительно	46,6	46,3	60,00
положительно	27,7	31,5	33,3
скорее положительно, чем отрицательно	19,6	12,1	6,7
отрицательно	2,7	0,00	0,00
безразлично	3,4	10,1	0,00

Как видно из данных, приведенных в таблице, суммируя первые три ответа, получим, что около 94% молодежи и 90% старшего поколения поддерживает эту идею, а среди экспертов, за создание МСДЦ высказались 100%. Объяснение такому фактическому «единогласию» респондентов находим в ответах на вопрос, приведенный в таблице 2.

Таблица 2. Мнения различных поколений и экспертов о том, проводится ли профилактика девиантного поведения по месту жительства, в %

Проводится ли в вашем районе/квартале/дворе какая-либо профилактическая работа с молодежью? (Вопрос для экспертов звучал следующим образом: Проводится ли какая-либо профилактическая работа с населением по месту жительства?)	Молодежь	Старшее поколение	Эксперты
да	11,5	13,4	20,00
нет	68,2	71,8	80,00
не знаю	20,3	14,8	0,00

Данные, приведенные в таблице, можно обобщить по последним двум ответам («нет» и «не знаю»). Таким образом, в результате получается, что более 88% молодежи и 86% респондентов старшего поколения «не видят» никакой профилактической работы, а среди экспертов таких оценок придерживаются 80%. Результаты по таблицам 1 и 2 свидетельствуют, насколько актуальной является проблема проведения профилактической работы по месту жительства индивидов.

При этом более 86% экспертов считают, что организация свободного времени по месту жительства может существенно предупредить рост девиантного поведения. В то же время МСДЦ выступают новым и важнейшим элементом организации социальной среды.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные теоретические выводы и рекомендации научного и практического использования полученных результатов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

I. В изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Хугаев С.Г. Адаптационный фактор и социально-организационный подход к профилактике девиантного поведения молодежи // Образование и общество: Орел. 2010. №6. – 0,65 п.л.

2. Хугаев С.Г. Адаптационные и социально-организационные формы управления профилактикой девиантного поведения в трансформирующемся обществе // Современное управление: журнал ИД «Интерсоцинформ». – М.: Интерсоцинформ, 2007. № 5. – 0,3 п.л.

3. Хугаев С.Г. Организационный аспект профилактики девиантного поведения на социальном микроуровне // Образование и общество: Орел. 2011. №2. – 0,55 п.л. (в печати).

II. В других изданиях:

4. Хугаев С.Г. Риски процесса социализации молодежи в условиях ускоренно изменяющейся социальной среды // Советский период развития

социологии и современность: Материалы 4-ой межвузовской научно-практической конференции молодых ученых (28 марта 2006г.). – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 0,2 п.л.

5. Хугаев С.Г. Спорт-профилактика как один из методов социально-продуктивной адаптации молодежи к быстро изменяющимся социальным условиям // Развитие системы профилактики злоупотребления психоактивными веществами и правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи: Сборник материалов межрегиональной конференции – семинара (11-12 июня 2004г.). – Владикавказ: РЦИОМ, 2004. – 0,2 п.л.

6. Хугаев С.Г. Наркомания и преступность среди молодежи в условиях социальных изменений // Развитие системы профилактики злоупотребления психоактивными веществами и правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи: Сборник материалов межрегиональной конференции – семинара (11-12 июня 2004г.). – Владикавказ: РЦИОМ, 2004. – 0,4 п.л.

7. Хугаев С.Г. Адаптационные и социально-организационные формы управления профилактикой девиантного поведения в трансформирующемся обществе // Инноватика государственного управления: прорыв в будущее: Материалы международной научно-практической конференции (23-24 ноября 2006г.). – М.: Изд-во «Проспект», 2006. – 0,5 п.л. (дополненная версия).

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

ХУГАЕВА Сослана Герасовича

Тема диссертационного исследования:

**«СОЦИАЛЬНО-АДАПТАЦИОННЫЙ ФАКТОР В ГЕНЕЗИСЕ И
ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ»**

Научный руководитель
РОМАНОВ Вячеслав Леонидович
доктор социологических наук, профессор

Изготовление оригинал-макета:

Хугаев Сослан Герасович

Подписано в печать 14.02.2011г. Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 1,2.

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 50.

119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84.